

ВЫСТАВКА

РАССКАЗ

ОБЕЩАНИЕ

К выставке художника Михаила ЛЕННА в галерее на Ньюбери Стрит

1991 год. Лето. Мы стоим в трафике в середине Манхэттена. Стоим уже давно, и неизвестно, когда тронемся. Жара около 100 градусов по Фаренгейту, в машине душно, настроение соответствующее.

— Мы так всю жизнь будем ехать, — в сердцах замечаю я.

— Я не могу, — отвечает Мишка. — Мне через три года становиться знаменитым.

— Ну, через три года и выйдешь...

Этот разговор мне почему-то вспомнился сегодня, когда, разбирая почту, я наткнулся на приглашение посетить персональную выставку Михаила Лена, того самого Мишки, который обещал стать знаменитым через три года.

Действительно, прошло три года, и приглашение на выставку лежит передо мной.

На приглашении стоит адрес: Ньюбери, 16. Я знаю это место. Небольшой салон, в котором периодически устраиваются персональные выставки. В конверт вложен список картин. На случай, если я захочу купить что-нибудь. Я бегло просматриваю список. Около тридцати картин. Акварель, графика. В основном городские пейзажи. Многие работы мне знакомы, как, например, серия, посвященная еврейским музыкантам. Маленькие смешные человечки, как будто сошедшие со страниц Шолом-Алейхема. Некоторые работы новые, неизвестные мне.

Вспоминается другая выставка — в Ленингра-

де, во «Дворце молодежи», пожалуй, его первая выставка. Это была выставка молодых художников. Десятка два выпускников Мухинского училища представили свои работы. Среди них было несколько его картин. Кстати, тогда пейзажи — только Ленинграда. Когда же это было? Почти восемь лет назад. Да, Мухинское училище он закончил в 1984 году, а выставка была через пару лет.

После этого пошли заказы, приглашения. Главный художник конкурса «Ленинградская красавица», оформление джазового фестиваля, конкурсы балльных танцев, эмблемы, фирменные знаки. Пришел успех, интервью на телевидении, статьи в газетах. Приняли в Союз художников. Это продолжалось около двух лет. Затем, с какого-то времени, заказчики стали получать ответ, что Миша больше не может принять заказ — он уехал. Сначала было — просто уехал, без упоминания куда. Затем более конкретно: уехал в Америку. «Когда будет обратно — неизвестно. Может быть, никогда».

В Америке пришлось начинать все сначала. Бывшая известность здесь никого не интересовала. Сможешь доказать, что ты из себя что-то представляешь — пробьешься. Нет — извини.

Началась погоня за заказами. Оформление обложек журналов, плакат какой-то азиатской выставки, картинки в «Нью Йорк Таймс», иллюстрации к нескольким детским книжкам. И наконец — выставка.

Легко могу себе представить открытие выставки. Довольно мало народу, смешение русской и английской речи. Никто не ходит сам по себе. Люди собираются в группы по 2-3 человека, обсуждают, обмениваются впечатлениями. Некоторые знают автора давно, другие — только что познакомились с его творчеством. Тут же заключаются сделки на покупку картин. Обычно большая часть картин продается в первый день, после этого — случайные покупки. Сам автор ходит от группы к группе — здороваются, благодарит, принимает поздравления. Сегодня его день.

Он обойдет гостей, подойдет ко мне и спросит: «Ну как?». И я отвечу: «Мишка, пора выходить».

Он поймет.

Борис ДОЗОРЦЕВ

Бостон

